

Слово о Евгении Александровиче Рябине (19.05.1948 — 18.12.2010)

18 декабря 2010 года ушёл из жизни историк и археолог, ведущий научный сотрудник ИИМК РАН, доктор исторических наук Евгений Александрович Рябинин — крупнейший специалист в области средневековой археологии Восточной Европы. Уход Е. А. Рябина — тяжелая утрата для друзей и коллег, для всех, кто занимается этно-культурной историей финно-угров, славян, балтов и скандинавов.

Е. А. Рябинин родился 19 мая 1948 года в селе Воронцово Ивановской области. Окончив в 1966 г. школу с серебряной медалью, он переехал в Ленинград, где поступил на исторический факультет ЛГУ им. А. А. Жданова. Решив связать свою жизнь с археологической наукой, Е. А. Рябинин с первых же шагов проявил себя как целеустремлённый, вдумчивый и аккуратный исследователь. Тогда же обозначился и главный интерес всей его жизни — средневековые финно-угорские племена на территории Руси, их взаимодействие со славянами.

В 1971 г. Е. А. Рябинин с отличием окончил кафедру археологии и поступил в аспирантуру ЛОИА АН СССР, где под руководством П. Н. Третьякова защитил кандидатскую диссертацию «Финно-угорские элементы в культуре Северной Руси X—XIV вв.»

За время работы в ЛОИА — ИИМК Е. А. Рябинин прошёл путь от аспиранта и младшего научного сотрудника до авторитетного, признанного в нашей стране и за рубежом ученого. В течение многих лет он руководил работой Ижорской и Заволжской археологических экспедиций, проводил полевые исследования в Ленинградской, Костромской, Ивановской областях, на Терском берегу Кольского полуострова. Накопленный Е. А. Рябининым материал лег в основу пяти монографий и более чем 150 научных ста-

тей. В этих работах он выдвинул и развил концептуальные положения о происхождении и развитии культуры финно-угорских племён, их взаимоотношениях с Русью. Без трудов Е. А. Рябина уже невозможно представить себе современное российское финно-угроведение. Так, изданный им свод «Зооморфные украшения Древней Руси» (1981 г.) по сей день не утратил научного значения и является настольной книгой для исследователей. Важнейшим источником для изучения не только отдельного северорусского региона, но и этнокультурных процессов в контактных зонах является его труд «Костромское Поволжье в эпоху средневековья» (1986 г.).

В 1991 г. Е. А. Рябинин защитил докторскую диссертацию «Финно-угорские племена в составе Древней Руси», на основании которой в 1997 г. вышла в свет одноименная монография. В ней были подведены итоги многолетних исследований автора по проблеме славяно-финно-угорских этнокультурных связей.

Отдав немало сил и времени изучению своего родного края — Верхнего Поволжья, Е. А. Рябинин с особым вдохновением и энтузиазмом проводил полевые исследования на территории западных районов Ленинградской области. В 1972—1993 гг. на Ижорском плато и в его округе им были раскопаны около 400 погребений эпохи средневековья, открыт и изучен целый пласт неизвестных ранее археологических памятников. Материалы этих работ опубликованы исследователем в ряде статей и в обобщающей монографии «Водская земля Великого Новгорода» (2001 г.), ставшей новым этапом в изучении «петербургских» курганов и жальников XI—XIV вв. Это крупнейшая со времен А. А. Спицына работа, в которой

приведена характеристика вещевых наборов и погребальных обрядов сельского населения Ижорского плато, сделаны принципиально важные хронологические выводы, а также затронуты общеисторические вопросы, к которым исследователь подходит на основании комплексного изучения письменных, археологических и этнографических источников. Им был детально изучен этнический состав средневекового населения края и история его вхождения в состав Древней Руси, истоки формирования поселенческой структуры, а также длительный и сложный процесс христианизации новгородских окраин. Находки из раскопок Е. А. Рябинина составляют ныне основу археологических экспозиций ряда музеев Ленинградской области.

Помимо новой трактовки древнерусского курганно-жальничного материала, Е. А. Рябинин сделал на западе Ленинградской области два поистине выдающихся открытия. Первым стало открытие и исследование грунтовых могильников средневековой воды — малого прибалтийско-финского племени, впервые зафиксированного русскими летописями в XI в., потомки которого и по сей день проживают на южном побережье Финского залива. До работ Е. А. Рябинина сведения о водских древностях ограничивались лишь скудными, слабо документированными материалами дореволюционных исследований. Второе открытие — находка двух могильников эпохи римских влияний в нижнем Полужье. Эта находка, первая и до недавнего времени единственная в регионе, позволила исследователям по-новому взглянуть на разрозненные и казавшиеся случайными предметы первых веков нашей эры, обнаруженные в разные годы на территории Северо-Запада России. Высказанное Е. А. Рябининым предположение о том, что культура прибалтийско-финских племён запада Ленинградской области не ограничивается средневековыми пластами, а уходит корнями в эпоху раннего железа (и даже, возможно, и в более древние времена), в последние годы блестяще подтвердилось.

Большой вклад Е. А. Рябинин внёс в изучение средневековых поселений Ижорского плато. Его раскопки на Кайболовском городище, обследования других городищ и селищ края дали важный материал к изучению поселенческой культуры Водской земли и истории военно-политического закрепления её территории за Новгородом. До работ Е. А. Рябинина выводы о средневековой

истории этого ключевого пограничного региона Руси делались исключительно на основании погребальных памятников.

Е. А. Рябинин предпринял важный в методическом плане опыт историко-географического исследования, основанного на сопоставлении археологических данных с материалами писцовых книг рубежа XV—XVI вв. Это позволило проследить динамику поселенческой структуры одного из наиболее густонаселенных районов средневековой Новгородской земли, выявить закономерности в формировании системы средневековых погостов.

Особое место в биографии Е. А. Рябинина заняли исследования Старой Ладogi, вызвавшие широкий международный резонанс. Он был действительно блестящим полевиком и методистом. Те, кому посчастливилось работать с ним на раскопках Земляного городища, никогда не забудут, с какой тщательностью и скрупулезностью он проводил разборку культурного слоя. Если вдруг по ходу раскопок возникали вопросы, то работа могла быть остановлена на день или даже два — на столько, сколько было нужно, чтобы разобраться во всех тонкостях сложнейшей ладожской стратиграфии. Е. А. Рябинин любил повторять, что всё должно быть понято «в поле», если не поймешь «в поле», не поймешь уже и потом. И Ладога, словно отдавая дань такому бережному и трепетному отношению к ней, именно ему раскрыла многие свои секреты.

Начав в 1973 году, почти 20 лет спустя после цикла исследований В. И. Равдоникаса, раскопки на Земляном городище, Е. А. Рябинин в полевых условиях смог разделить напластования нижнего горизонта ЕЗ—3 на три отдельных микрогоризонта, подтвердив выводы О. И. Давидан, сделанные на материалах экспедиции В. И. Равдоникаса. Взятие во время раскопок спилы с прекрасно сохранившегося ладожского дерева послужили основой для разрабатывавшейся Н. Б. Черных дендрохронологической шкалы археологических памятников Северо-Запада. Благодаря этому циклу исследований ладожская стратиграфия получила четко выверенные дендродаты. Самая ранняя дата — 753 г., принятая за год основания Ладogi, была получена также на материалах Е. А. Рябинина.

Его раскопки дали качественно новые материалы для изучения профессионального ремесленного производства в зарождающейся Древней Руси. Всеобщее вни-

№5. 2012

мание привлекла находка в самом нижнем горизонте Ладожского поселения кузнечно-ювелирной мастерской и связанного с ней набора инструментов, датирующихся серединой VIII в. — древнейших не только в Восточной, но и в Северной Европе. Входящее в состав последнего бронзовое навершие с изображением скандинавского бога Одина определило северное происхождение мастера-универсала, работавшего в Ладогe. В вышележащих горизонтах, датирующихся самым началом IX в., была открыта стеклодельная мастерская, работавшая, как показали исследования, на привозном сырье. К сожалению, этот комплекс не был детально опубликован, но уже сейчас можно сказать, что он является древнейшим свидетельством существования стеклодельного производства в Северной и Восточной Европе.

Значительный вклад внесли изыскания Е. А. Рябина в изучение ладожского домостроительства. В результате его работ была получена обратная, по сравнению с предложенной В. И. Равдоникасом, схема развития: было установлено, что квадратные в плане дома с печью в углу строились в Ладогe уже с самого начала её существования. «Большие дома», основываясь на их конструктивных особенностях и характере связанных с ними находок, Е. А. Рябинин интерпретировал как жилища-склады торговых артелей, сопоставив их с описаниями жилищ русов у арабского путешественника Ибн-Фадлана.

Трудно переоценить вклад Е. А. Рябина в археологию Ладоги, а через неё — в ранне-средневековую археологию Восточной Европы и стран Балтийского региона. Материалы, обнаруженные им в ходе семилетних раскопок в Старой Ладогe, еще долго будут служить основой для разработки многих сюжетов, связанных со становлением государственности на территории будущей Северной Руси.

Не меньшее значение имеют результаты пятилетних исследований Е. А. Рябина на городище Любша, расположенном в 2 км к северу от Старой Ладоги. Раскопки на Любше показали сложную этнокультурную ситуацию, сложившуюся в Нижнем Поволжье в середине — второй половине I тыс. н. э. Увы, эти раскопки стали последними для Е. А. Рябина. Тяжелая болезнь не позволила подготовить к изданию полученные материалы.

Е. А. Рябиным были намечены важные направления в изучении древней и средневековой истории Северной Руси, получившие

дальнейшее развитие в работах петербургских археологов.

Очень важными и плодотворными оказались усилия Е. А. Рябина по налаживанию российско-финляндских научных контактов, организации взаимодействия археологов России, Прибалтики и Финляндии, созданию и редактированию международных коллективных изданий. Помимо глубокой и напряженной исследовательской работы, занимавшей практически все время, ученый занимался также педагогической и просветительской деятельностью. Он руководил работой аспирантов, читал курс лекций по археологии финно-угров в Московском университете, неоднократно выступал с публичными лекциями, участвовал в подготовке тематических выставок. На основе археологических находок им были подготовлены и изданы два прекрасных фотоальбома, посвященных новым открытиям в Старой Ладогe и ее округе (2003 г.).

Коллеги высоко ценили организаторский опыт Е. А. Рябина: он являлся членом Высшей комиссии по охране культурного наследия Российской Федерации, членом правления Российского Археологического общества, председателем Санкт-Петербургской Ассоциации финно-угроведов, членом ученых советов ИИМК РАН и Староладожского музея-заповедника, археологической комиссии Ленинградского областного отделения ВООПИиК.

Е. А. Рябинин отличался огромной работоспособностью, внимательно и трепетно относился к трудам своих предшественников, не мыслил своей работы без исчерпывающих музейных, архивных и библиотечных поисков. Источниковедческий фундамент его сочинений всегда был безупречен.

Врожденная деликатность не позволяла исследователю выступить со сколь-нибудь резкой критикой и опровержением выводов предшественников даже тогда, когда они входили в противоречие с новыми данными. Крайне трудно найти в работах Е. А. Рябина полемические строки: он всегда был предельно корректен и обходителен, не отменял и не списывал в историографический архив труды минувших лет. Он был также неизменно сдержан и осторожен в собственных оценках и выводах, избегал категоричности, понимая зыбкость интерпретаций археологического материала.

В последние годы Е. А. Рябинин тяжело болел, перенес сложнейшую операцию. Болезнь

прервала начатую работу по подготовке монографии «Чудь Водской пятины», которая должна была стать продолжением «Водской земли Великого Новгорода». Неизданными остались и материалы раскопок последних лет. Теперь это становится делом чести его коллег и учеников.

В нашей памяти Е. А. Рябинин остался вдумчивым и скрупулёзным исследователем, внесшим неоценимый вклад в развитие современной финно-угорской и славяно-русской археологии. Его работы будут востребованы еще многими поколениями ученых.

А. Н. Кирпичников, Т. Б. Сениченкова, И. В. Стасюк

Anatoliy Kirpichnikov (St.-Petersburg, Russia). Doctor of Historical Sciences. Institute for the History of Material Culture of Russian Academy of Sciences.

Anatoliy Kirpichnikov (S.-Petersburg, Russia). Doctor în științe istorice. Institutul de istorie a culturii materiale, Academia de Științe a Rusiei.

Кирпичников Анатолий Николаевич (Санкт-Петербург, Россия). Доктор исторических наук. Институт истории материальной культуры РАН.

E-mail: durnowo@rambler.ru

Tatiana Senichenkova (St.-Petersburg, Russia). Candidate of Historical Sciences. The State Hermitage Museum.

Tatiana Senichenkova (S.-Petersburg, Russia). Candidat în științe istorice. Ermitajul de Stat.

Сениченкова Татьяна Борисовна (Санкт-Петербург, Россия). Кандидат исторических наук. Государственный Эрмитаж.

E-mail: sentb@mail.ru

Ivan Stasjuk (St.-Petersburg, Russia). Museum-Estate of Nicholas Roerich in Izvara.

Ivan Stasjuk (S.-Petersburg, Russia). Casa-muzeu a lui Nicholas Roerich din Izvara.

Стасюк Иван Вадимович (Санкт-Петербург, Россия). Музей-усадьба Н. К. Рериха в Изваре.

E-mail: norroendrengr@mail.ru